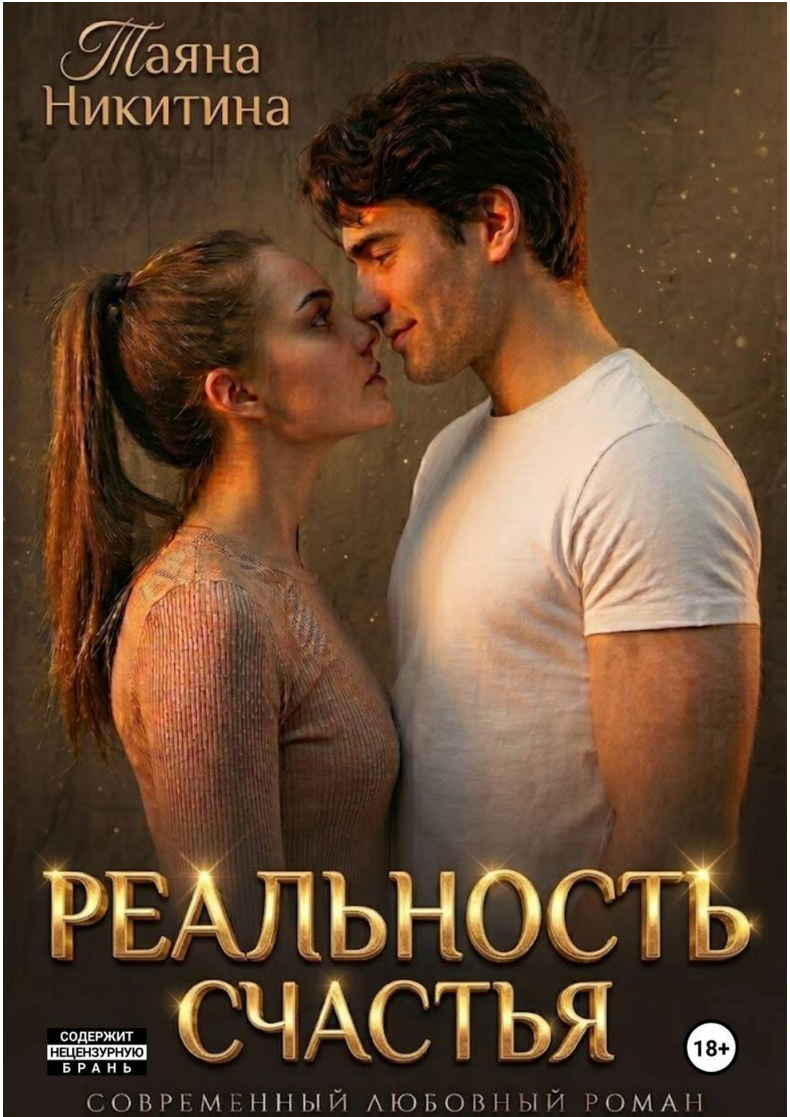

Таяна
Никитина
РЕАЛЬНОСТЬ
СЧАСТЬЯ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Таяна Никитина

Реальность счастья

https://litres.ru/74811292
SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если счастье — это выбор? И можно выбрать свою реальность, в которой ты разрешаешь себе быть счастливым? Несмотря на боль утрат.

Может ли «Реальность счастья» заключаться в способности сознательно наполнять смыслом каждый свой день, вопреки обстоятельствам?

Способны ли печальные страницы прошлого стать фундаментом для самого светлого чувства, а память о прошлом — тем теплом, которым хочется поделиться с кем-то другим?

Эти вопросами задается автор, а герои просто живут свою жизнь.

История Ксюши и Игната — близких друзей героев романа «Аленка».

— Решила побегать, Мышь? — Слегка придушиваю ее за шею, всматриваясь в испуганные глаза. Свет уличного фонаря красиво подсвечивает ее блестящие русые волосы, делая их золотыми.

— Отпусти, — пытается вырваться.

— Кто же отпускает свою добычу? Наивная. — Я впиваюсь в приоткрытые губы, подавляя слабое сопротивление ее языка. Внутри нее тепло, сладко. Чертовски хорошо.

Потом поговорим. Сначала поиграем

Реальность счастья

Глава 1
Ксюша

— Булка, я дома! Кыс-кыс.

Снимаю сандалии и ставлю их в шкаф. Фух. Жара. Июль.

Жизнь в городе как будто остановилась, все замерли в ожидании дождя.

Солнце буквально плавит асфальт и головы горожан. Ну, точнее то, что в этих головах содержится. А если быть ещё более точной — мозги.

Хотя глагол «плавить» не совсем уместен в данной ситуации. Скорее подойдёт «иссушать».

Все потому, что мозг более чем на семьдесят процентов состоит из воды. А если уменьшить необходимый объём жидкости всего лишь на два процента, человеческому организму это грозит нарушением внимания и проблемами с памятью.

О да, в этой теме я поднаторела.

Я занимаюсь SMM, веду аккаунт салона красоты и продвигаю начинающего научпоп-блогера, продюсируя его канал.

Крайний выпуск его блога — про мозг. Точнее, про последние открытия в нейробиологии. Но на то он и научпоп-блогер, чтобы разбавить всё это фактами, которые будут интересны широкой аудитории.

Кирюша — вчерашний школьник, но очень увлечённый и мечтающий стать популярным в интернет-пространстве. У него пока хромает структура подачи информации, поэтому с ним мне приходится погружаться в каждую тему: делать вычитку текста, структурировать его и расставлять акценты. В общем, где-то добавить, где-то убавить.

— Булка, ты где? Я купила тебе корм.

Сонная кошка вальяжно выходит из комнаты, мягко ступая пушистыми лапами по потёртому линолеуму. Подхватываю её на руки, целую в полосатую макушку и вместе с пакетом продуктов несу на кухню.

Булка перешла ко мне по наследству от любимой бабушки. Как и эта квартира — старенькая двушка в хрущёвской панельке. Буся, как я называла бабушку, покинула нас почти четыре года назад.

Ещё раз чмокнув пушистое создание, опускаю её на пол. Та начинает жалобно мяукать.

— Подожди. Сейчас миску сполосну и положу еды.

Протерев вымытую тару бумажным полотенцем, возвращаю её на место.

«Морской дуэт с креветкой и лососем», — читаю на упаковке корма, тем самым знакомя Булку с сегодняшним меню, прежде чем высыпать его в миску. — Недурно живете, барышня.

Кошка начинает жадно уплетать лакомство.

Выкладываю продукты из пакета: курица, молоко, хлеб-

цы, макароны, томатная паста, немного яблок и нектарины. Сортирую их: часть убираю в холодильник, макароны и хлебцы — в шкаф.

Из соседнего шкафчика достаю кружку. Бросаю в неё чайный пакетик и ставлю рядом с чайником. Нажимаю кнопку и, оперевшись на столешницу, жду, пока вскипит вода.

Прохожусь взглядом по кухне. Она, как и вся квартира, уже давно не видела ремонта.

Старенький советский стол застелен клеёнкой с незатейливым узором. Три покрытые лаком деревянные табуретки, две из которых сложены одна на другую и убраны под стол.

Казалось, ещё совсем недавно за этим столом использовались все три — по числу домочадцев. Теперь же в этом нет нужды, и я обхожусь одной. Вот ещё один факт про мозг — он не чувствует боли.

Мысли прерывает телефонный звонок. Иду в прихожую за телефоном, который оставила на комоде по пути на кухню. Звонит Алёнка.

— Да, Алёна, привет.

— Привет, Ксю. Ну и жара, правда? Давай в выходные к нам. Позагораем, поплаваем в бассейне. Мужчины хотят шашлыки пожарить.

— Алён, пока не знаю.

— Ну перестань, а. Я, считай, догуливаю последние свободные деньки. Хотя общего с прогулкой здесь только слово «маршрут». Мой в последнее время: кровать — диван —

шезлонг. И обратно.

— Ну, в этом тоже есть положительный момент.

— Какой?

— Маршрут заранее известен, поэтому исключается вероятность заблудиться.

— Ха. Очень смешно. В последнее время ощущаю себя неповоротливым олифантом из «Властелина колец». Так что потеряться мне не грозит — меня с моими габаритами видно издалека. В общем, Ксю, возражения не принимаются. Не повышай мне кортизол своим отказом. У беременных он и так повышен. Так мальчик твой в одном из роликов говорил.

— Кирюша, да, помню, упоминал про это, — смеюсь я.

— Ну вот, ты и сама об этом знаешь. Так что не расстраивай меня. Мы, беременные женщины, нервные и непредсказуемые. Вот попрошу в комментариях у твоего блогера в следующий раз сделать выпуск про червей-паразитов, живущих в организме человека.

— Алёнка, ты мне угрожаешь? — мой смех уже переходит в хохот.

— Конечно. Я же знаю, кто ему помогает готовить выпуски, — зловеще улыбается на том конце провода моя подруга.

— Мне ничего не остаётся, как принять ваше предложение, моя дорогая Алёна. Потому что боюсь, если Кирюша захочет осветить эту тему, подготовка выпуска грозит мне потерей аппетита на долгое время.

— Вот и отлично. Спасибо, что согласилась! С вами при-

ятно иметь дело, дорогая Ксю. Купальник не забудь захватить.

Прощаюсь с Алёнкой и иду пить чай. На моём лице улыбка.

Глава 2
Игнат

Захожу в квартиру, расстёгивая на ходу пропитанную потом рубашку.

Ездил показывать земельные участки в новом посёлке. Некоторых жаждущих купить землю не пугает даже адское пекло, что творится на улице.

Конечно, в машине есть кондиционер, но покидать прохладу салона всё равно приходится.

Ведь нужно кулику нахвалить своё болото.

А сегодняшний потенциальный землевладелец, который покупает участок в нашем посёлке и планирует заказать строительство дома в другой нашей компании, очень хотел, чтобы с ним поговорили. Много и долго, по несколько раз переспрашивая, уточняя и повторяя.

Гоняя по кругу слова, мы стояли на подстриженном газонокосилкой участке. Смотрели на застраивающийся посёлок, подставив свои головушки палящему солнцу и стирая со лба солёные капли пота, пытающиеся затечь прямо в глаза.

Компании, владеющие земельными участками и осуществляющие строительство жилых объектов, входят в один холдинг — «М.Хаус». Основателем которого является мой

отец — Иван Петрович.

Наш трип по городам Европы, в который мы должны были отправиться этим летом, пошёл по одному месту.

Шерше ля фам, как говорится ("cherchez la femme" в переводе с французского — "ищите женщину").

Случилась Алёнка, наша Елена Троянская.

Два моих друга не поделили девушку. Точнее мой друг Ванька, потерпевший неудачу на любовном фронте, не смог достойно принять отказ.

Конечно, Ванька нажестил тогда с Алёнкой.

Гордей так и не простил бывшему другу слов, брошенных в адрес своей девушки.

А Иван вычеркнул нас всех из своей жизни. Что им двигало: чувство вины, гордыня или что-то другое — я не знаю. Мы иногда пересекаемся с ним в клубах. У него всё хорошо: новая тусовка, новая девчонка и новые кореша. Я спокоен за него.

Итогом нашего несостоявшегося турне стало моё трудоустройство в компанию отца. Я занимаюсь показом и оформлением сделок по продаже земельных участков в нашем новом коттеджном посёлке. Его месторасположение, открывающиеся виды, расстояние от города — всё очень удачно.

Но жара, стоящая в последнее время, которая, видимо, и сподвигает людей на переезд из города, скоро доконает меня.

Сбросив с себя одежду, захожу в ванную комнату.

Встаю под тропический душ, настраиваю температуру во-

ды похолоднее. Кайф! Почему такой нельзя было сделать в отчем доме, где я жил до своего совершеннолетия, я не понимаю. Благо хватило ума при проектировании квартиры, в которой я сейчас живу, обратиться к дизайнеру.

Сполоснувшись, иду в комнату одеваться. Стрегловы пригласили меня в гости.

В последнее время я приезжал домой уставший как собака. Сил хватало лишь на то, чтобы, проглотив ужин из доставки, завалиться на диван и просто тупить в телефоне.

Здравствуй, взрослая жизнь!

Поэтому я рад возможности вырваться к друзьям и нормально отдохнуть.

Глава 3

Подъезжая к дому Стрегловых, кидаю сообщение Гору. Тот удаленно открывает мне ворота. Въезжаю во двор и ставлю машину на одно из парковочных мест, выложенных гранитной брусчаткой.

Чуть ближе к дому и сразу за ним раскинут настоящий цветник, поэтому воздух вокруг пропитан сладким цветочным ароматом. Гор как раз обходит дом, чтобы встретить меня. Здороваемся рукопожатием.

— Пошли сразу в дом зайдем, пива холодного еще вынесем, — предлагает он. — Девчонки еще лед просили.

— Девчонки? — переспрашиваю я.

— Да, Ксюха тоже приехала.

Ммм. Ну ладно.

Захожу в кладовую, куда меня отправил Гор, чтобы забрать из холодильника мультипак. Сам он ушел за льдом на кухню.

Дом Стрегловых, по меркам владельца крупной телеком-компании, небольшой, но с продуманной планировкой и наполнен почти осязаемым теплом. Отмечать такие детали — моя профдеформация как труженика и будущего преемника строительного холдинга.

Прихватив пиво, иду к другу. Тот как раз насыпает фигурный лед в металлическое ведерко. Лед розовый, в форме сердечек. Епаать... Очередная гастрономическая прихоть беременной?

— Мля, я даже комментировать это не буду, — стебу я Гора.

У того лишь веселая ухмылка на губах.

— Возьми еще графин с коктейлем, — указывает он на розовую жидкость на столе. — А я стаканы прихвачу.

— Это что? — киваю головой в сторону мутной субстанции.

— Аленка напиток намутила освежающий: мята, лайм, клубника, личи… Может, что-то еще. Прикольный, кстати, попробуй.

— Нее, я пас.

С полными руками выходим через панорамное окно во внутренний двор.

Макс в потертой майке и шортах следит за мясом в бар-

бекюшнице, одновременно разговаривая по телефону.

У бассейна на шезлонгах загорают закадычные подруги. Аленка о чем-то радостно чирикает, а вторая увлеченно слушает. Увидев меня, Аленка энергично машет рукой.

Поднимаемся по ступеням в небольшую летнюю беседку, ставим поклажу на стол. И сразу открываем себе по бутылочке прохладного пенного. Гор, делая глоток, смотрит в сторону девчонок — на румяную во всех смыслах Аленку.

Следую его примеру. Рядом с цветущей женщиной моего друга в ярко-салатовом купальнике и с неизменной косой на голове загорает ее замороженная подруга.

Волосы серо-русые, собранные в гульку, бледная кожа, слитный купальник блекло-желтого оттенка. Мышь, одним словом.

Непонятно, на чем они вообще сошлись, но вцепились друг в друга крепко.

Аленка, как мать-орлица, яростно оберегает подругу, готовая полностью спрятать ее под своим крылом. Видимо, материнский инстинкт уже активирован.

Хотя кому она нужна, бледное создание... А сам все равно пялюсь.

— Кончай ее глазами есть, — предупреждает Гор.

— Ты про кого? Про Ксюшку, что ли?

— Ну не про Аленку же, у тебя в роду самоубийц нет. Я серьезно, Игнат. Ксюха — нормальная девчонка. Обидишь ее — Аленка тебя прикопает где-нибудь. И я мешать ей не

буду.

— Каблук.

— Не отрицаю. Но это проявление силы, а не слабости.

— Ха. Тогда скажи мне, в чем сила, брат?

— В зрелости. Взрослый мужик всегда будет за свою женщину, доказывая ей свою любовь. А все остальное, типа выяснять, кто прав, кто виноват, и воевать с ней — полная херня.

— Банально.

— Как есть, — спокойно пожимает плечами друг.

— Гор, иди помоги! — зовет его Макс.

Чуть позже мы все, разместившись в беседке, пробуем мясо.

— Ммм, прикольно. Мясо сочное получилось, — жую я очередную порцию.

Из еды на столе еще пара овощных салатов и большая тарелка с фруктовой нарезкой. Несмотря на жару, шашлык заходит хорошо. Девчонки, закинув в себя по одному кусочку, лениво щиплют виноград и потягивают «беременный» безалкогольный коктейль.

— Ага, новый рецепт. Аленка предложила в этот раз мясо в киви замариновать.

— Очередной беременный эксперимент?

Аленка со смехом кидает в меня виноградинкой:

— Вкусно же!

Её подруга сидит с краю, по левую руку от меня. Наши

кисти почти соприкасаются, когда она опускает стакан после очередного глотка.

Сидит, уткнувшись в телефон.

Хлебнув розовой мути, она резко поворачивает голову в сторону — и этот чёртов коктейль брызжет из её рта прямо на меня.

Вытираю щеку. Несколько капель ядовитого цвета попадают на мою белую футболку.

— Мляяя, — стираю я напиток с лица.

— Держи, — Мышь сразу протягивает мне несколько бумажных салфеток, бросая виноватый взгляд.

— Все-таки попробовал коктейльчик, да, Игнат? — стебется Гордей.

— Что там? — спрашивает у Мыши Аленка, кивая на телефон.

Та показывает ей что-то на экране. Аленка начинает заливисто хохотать.

Кроме того, что Мышь дала мне салфетки, никакой другой реакции от компании не последовало.

— Капец, конечно. Меня, считай, всего загадили, а я даже извинений нормальных не получил. Как будто в этом доме разбрызгиваться жидкостями — обычное дело.

— Шуточки за триста подъехали, — отвечает Аленка, смахивая выступившие от смеха слёзы.

— Прости, — наконец выдавливает из себя извинения ее подружка.

— Игнат, иди возьми чистую футболку. В гостевой комнате в комоде лежат, любую бери, — предлагает Макс.

— Над чем смеетесь-то? — спрашивает у девчонок Гор.

— Блогер, с которым я работаю, насмотрелся платных каналов о дикой природе…

— …и предлагает ей замутить новый выпуск про интимную жизнь обезьян! — подхватывает Аленка. — Говорит, будет интересно. Факты ей накидывает.

— Поделитесь?

— О нет, я вам потом расскажу. Может, покажу даже … — опять начинает заливаться смехом беременная.

Сполоснув лицо и шею в ванной, иду по первому этажу. Чистую футболку закинул на плечо — надену позже, сначала искупаюсь в бассейне.

Прохожу мимо кухни. Там замороженная Мышь моет виноград.

Опираясь на дверной косяк, наблюдаю за ней. Поверх своего невнятного цвета купальника натянула короткие джинсовые шорты. Не, ну стоит признать, ноги у нее зачетные. И то, что спрятано в лифе этой желтой тряпки, — тоже.

Подхватив чашу с вымытыми ягодами, разворачивается и, увидев меня, ойкает. Ну, хоть не пищит. Мышь.

Взглядом быстро пробегается по моему голому торсу и опускает глаза.

Идет в мою сторону, к выходу. Преграждаю ей путь рукой.

— Пусти, — она поднимает на меня свои серо-голубые

глаза, держа чашу перед собой как щит, еще сильнее сжимая ее пальцами.

— Понравился вид? — киваю на свой пресс. Краду у нее пару ягод, закидываю в рот, не разрывая зрительного контакта. Мышь начинает злиться.

— Если хочешь, можешь потрогать. Подаришь себе незабываемые ощущения. Мне не жалко.

— Если я захочу… в ощущениях забудешься ты… Но... мне жалко.

Виноград застревает у меня в горле. Пытаюсь прокашляться.

Мышь сердито толкает меня плечом, просачиваясь в коридор.

А ты горячая штучка, да, замороженная?

Глава 4

— Ксюшенька, тебе пюрешечки еще положить?

— Нет, мама, спасибо.

Я сижу на кухне у матери, в квартире, где она живет со своим мужем и пасынком.

Приехала ее навестить. Мама вчера позвонила и позвала в гости. На ночь я не останусь, уеду вечерним рейсом — стеснять их своим присутствием не входит в мои планы.

Доедая вкусную котлету с остатками пюре, осматриваюсь вокруг. На кухне царит идеальная чистота. На окнах — белоснежные кружевные занавески. На белом столе — сервировочные салфетки бежевого цвета, в тон им подушки-си-

душки на деревянных икеевских стульях. На светлой стене — большое поле пшеницы, картина, которую написала мамина знакомая.

Мама умеет обживать пространство. В моих детских воспоминаниях, когда она еще жила с нами, наш дом тоже запомнился мне таким — светлым и уютным, хотя тогда мы были очень бедны.

Ее муж сейчас на работе. У мамы недельный отпуск, но провести его она решила дома.

Андрей, так зовут моего отчима, работает в механосборочном цехе на заводе. Как рабочий человек, на предприятии которого действует строгий контроль на проходной, выпить в будни он себе не позволяет. Зато, начиная с вечера пятницы до утра воскресенья, алкоголь становится его основным способом развлечения и снятия накопленной усталости.

Потом день на то, чтобы отоспаться, а в понедельник снова в бой, точнее — на завод.

Люди, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ведут себя по-разному.

Кто-то предпочитает задушевные разговоры, кто-то просто веселится, а у кого-то командование берет на себя буйная пятая точка, и, пока она у руля, целенаправленно ищет для своего хозяина новых приключений.

Участие в драке — это приключение? Да? Тогда участвуем! Попасть в «обезьянник» за оскорбление представителей

органов правопорядка — это тянет на приключение? Отлично, тогда мы в деле! Ну и дальше по списку…

И все это было бы весело, если бы от выходок выпившего охотника за приключениями не страдала его семья.

Даже если сорокаградусный вечер прошел более-менее скромно, то наутро хозяина этого дома с его дурным настроением и раскалывающейся головой лучше обходить десятой дорогой.

Поэтому мать никогда не зовет меня к ним в выходные. Домочадцы же, она и её приемный сын, уже привыкли к такому режиму.

Завод, на котором работает мамин муж, является градообразующим предприятием. В целом, добираться до их города недалеко, чуть больше часа езды на междугороднем автобусе. Я могла бы приезжать к ним чаще, но, к сожалению, не получается. Мои желания здесь ничего не решают.

Я помню момент, когда отчим со своим сыном впервые появились на пороге бабушкиной квартиры. Мне было тогда четырнадцать.

Мой же родной отец исчез с горизонта нашей жизни, когда мне исполнилось пять.

Я много лет кручу в голове одну задачу.

Каждый школьник знает, что при сложении, если одно число с минусом, результат может быть отрицательным.

Вот встречает молодая, веселая, красивая, беззаботная девушка парня, и они женятся. И вроде сначала всё прекрас-

но — они счастливы и влюблены друг в друга.

Но как так получается, что через какое-то время вместо этой девушки мы видим брошенную, уставшую женщину, преждевременно утратившую свою красоту и погруженную в проблемы? Почему мама изначально не разглядела минусового значения своего партнера? Неужели настолько бывает слепа любовь?

А может быть, дело в другом, и в положительную фигуру изначально был заложен элемент саморазрушения? Тот самый минус, который и шарахнул через несколько лет?А отрицательная фигура, которая казалась такой на первый взгляд, на самом деле была положительной, и её просто снесло волной чужого заряда?

В любом случае, я бы не хотела повторения подобного сценария. Мои желания были до банального простыми, правильными и понятными. А когда я решилась воплотить их в жизнь, судьба распорядилась иначе — за меня.

Это сейчас женщин, которые одни воспитывают детей, уважительно называют соло-мамами. А в то время их нарекали матерями-одиночками, и от самого этого определения уже фонило пренебрежением со стороны общества.

Маме, которая промаялась в этом статусе приличное количество лет, повезло встретить нового мужчину.

Но с багажом в лице меня оказалась не только она, но и её будущий муж.

Мишаня, которому сейчас одиннадцать, в данный момент

рубится в соседней комнате в компьютерную игру, популярную среди его сверстников.

Мы с ним так и остались, по большому счету, чужими людьми.

Пожив некоторое время в бабушкиной квартире все вместе — я, бабушка, мама, её новый мужчина и его ребенок, — взрослые быстро поняли, что не готовы существовать на одном пространстве.

Отчим нашел работу в соседнем городе, устроился на завод и перевез сюда свою новую семью.

Мама предложила поехать с ними, но переводиться в другую школу после начала учебного года я наотрез отказалась. И мама оставила меня с Бусей, моей бабушкой.

Первое время она навещала нас регулярно. Потом — всё реже. О сопутствующей причине я узнала из случайно подслушанного разговора. Бабушка отпаивала валерьянкой мою мать после очередного нервного срыва:

— Люба, приди в себя. Зачем ты так убиваешься? У тебя уже есть замечательная дочь. У Андрея тоже есть ребенок. Бог захочет — даст.

Моя мама тогда задалась целью родить ребенка новому мужу.

К сожалению, ее неудачные попытки осуществить задуманное переросли в маниакальную зацикленность на проблеме. Погрузившись в себя и следуя по той же тропинке, что и большинство русских женщин, она пришла к выводу,

что во всем виновата она сама.

Эта история продолжалась несколько лет.

Сражения за возможность родить ребенка закончились поражением. Но в ходе этих сражений маму погружало в разные состояния: злость, апатию, депрессию.

Казалось бы, то, что могло бы укрепить ее брак, становилось причиной его разрушения.

Осознав это, мать не сразу, но успокоилась и приняла ситуацию такой, какая она есть.

— Ксюш, тут вот такое дело, — начала мама, поставив передо мной стакан компота. — Мы думаем продать бабушкин садовый участок. Что думаешь? Деньги лишними не бывают.

— Мам, нет.

— Почему? Он наверняка уже пришел в запустение. Денег, конечно, с него много не выручишь, но всё же...

— Мама, эта земля меня кормит.

— Ксюшенька, ну ты же живешь в городе, в бабушкиной квартире…

— Мама, я ухаживаю за участком, выращиваю там овощи и ягоды.

— Ксюша, ну о чем ты говоришь? Чтобы там что-то выросло, туда надо ездить регулярно, ухаживать за посадками, поливать их.

— Мам, у нас там несколько лет назад провели летний водопровод. Труба с водой идет по меже, а шланг у меня прокинут вдоль грядок. Всего-то и нужно — вставить шланг в

кран и повернуть вентиль, чтобы их полить. Баба Маша, её участок наискосок от нашего, живет там все лето и помогает мне с поливом, если у меня не получается вырваться среди недели с ночевкой. А я иногда привожу ей продукты.

— Ты там ночевать остаешься?

— Да. Там хорошо.

— Ксюша, доченька, ну ты подумай всё же…

Просидев еще час, прошедший за маминым разговорами, допиваю второй стакан компота и собираюсь домой.

Мама, вручив мне с собой пакет с едой — контейнер с пюре и котлетой на ужин, конфеты и фрукты в дорогу, — проводила до остановки, где я села на автобус до автовокзала.

Отстояв длинную очередь на кассе, купила билет на ближайший рейс до родного города.

Через пару часов я уже подходила к дому.

У подъезда, громко слушая музыку и распивая пиво, расположилась шумная компания.

— О, Ксюха, сестренка, привет! Ты где была?

— К маме ездила, Толя, — ответила я главному в этой шайке-лейке, аккуратно убирая со своего плеча его ладонь, которую он оставил там, сжимая меня в знак приветствия.

— Толя, я очень устала с дороги и хочу спать. Не могли бы вы выключить музыку или уйти в другое место? Соседи опять придут ко мне жаловаться.

— До одиннадцати имеем полное право.

— Ну, как знаете. — Пожав плечами и перехватив другой

рукой пакет с гостинцами, достала ключи из поясной сумки.

Прежде чем приложить таблетку к домофону на подъездной двери, обернулась, чтобы попрощаться:

— Пока.

— Спокойной ночи, сестренка, — нетрезвым голосом донеслось в ответ.

Глава 5

Игнат

— Вот так, моя хорошая. Да, давай, бери у папочки.

Протянув раскрытую ладонь с фундуком, подзываю белку.

Мы приехали в наш посёлок небольшой командой отснять видеоматериал для рилсов.

Продажи земельных участков идут хорошо, но в маркетинг нужно вкладываться постоянно.

Планируем подготовить контент для нескольких роликов, и все с моим участием.

Фейс у меня, видите ли, подходящий, с «лёгкой блядинкой» в глазах, как выразился наш директор по маркетингу, и должен зайти женской аудитории. А они, эти самые женщины, если верить исследованиям, в большинстве пар и принимают окончательное решение о покупке.

Пока я дрессирую белок, тот самый директор по маркетингу — мужик сорока лет, приехавший сегодня на съёмку в ярко-оранжевых кроссовках, белой майке, драных джинсах и с множеством цепочек на шее — раздаёт указания коман-

де.

В принципе, он так и в офис одевается, положив на мнение окружающих и деловой дресс-код. Но так как мужик он толковый, а профессия у него креативная, ради вот таких творческих сотрудников у нас даже внесли изменения в корпоративный кодекс.

Да и вся команда там подобралась молодая и пёстрая. Они как милые яркие попугайчики порхают среди серых офисных ворон. Интересно, это заразное?

Может, оно и хорошо, что батя засунул меня к продажникам. Он обосновал это тем, что нужно ближе узнать потенциального покупателя: его боли, страхи и желания. А может, просто побоялся, что если его сын подастся в креативный отдел, то однажды он увидит меня в стразах и с перьями?

Итак, наш первый ролик будет с белками.

Один аноним несколько дней назад оставил нам негативный отзыв. Суть его претензии: в нашем посёлке ему не понравились наглые белки. НАГЛЫЕ! БЕЛКИ!

Поэтому сейчас я, улыбаясь в камеру и мысленно посылая его нахер, произношу: «Смените шум города на пушистых друзей». И протягиваю прикормленным белкам орехи.

Одна из них позирует на камеру вместе со мной, вторая сразу поскакала делать заначку.

Не, ну надо признать, доля правды в его словах есть — соглашаются общаться эти «наглые белки» только за фундук.

Отсняв половину запланированного материала, делаем

кофе-брейк.

— Игнат Иванович, — обращается ко мне Машенька, помощница нашего главного маркетолога, — у вас лицо блестит, давайте вас припудрим. Присядьте, пожалуйста.

Сажусь на раскладной стул, держа в руке стаканчик с кофе.

Машенька, наклонившись, начинает свои манипуляции.

— Я сначала излишки себума матирующей салфеткой уберу, а потом немножко пудрой пройдусь, — бойко объясняет помощница.

Её розовый топик без лямок маячит перед моим лицом. Машенька сегодня без лифчика.

Ласково водя кисточкой по лицу, улыбается мне.

Помимо кричащего цвета топика, на ней коротенькие шортики и плетёные сандалии. Лак на ногтях красный, а сами ноготочки длинные, как у дикой кошки. Пахнет от Машеньки удушающе сладко.

И несмотря на образ юной девы, взгляд у этой прелестницы хищный, предлагающий.

А я… хочу трахаться!

В башке ещё с прошлых выходных звучат слова одной Мыши: «Если я захочу, то в ощущениях забудешься ты». Аааа, мляяя.

И эта девочка — хороший вроде бы вариант унять ту зудящую херь, что точит мое нутро.

Но пробовать Машенькин пирожок я не хочу.

И вообще никого не хочу из тех, чьи контакты забиты у меня в телефоне.

Мышь хочу.

— Да, Гор, — отвечаю на входящий, пока по мне «немножко проходятся пудрой».

— Игнат, привет! Ты можешь документы завезти в приют? У меня не получается, Алёнку не с кем оставить — у Макса встреча. Там Ксюха будет, она заберет их у тебя.

— Она там работает, что ли?

— Волонтерит. Ну что, заедешь ко мне за доками?

— Да, без проблем.

— Ну всё, добро. Жду тебя, — прощается Гор и кладёт трубку.

Ну что, Мышь, поработаем над твоим «если захочу»?

Глава 6

У дома Стрегловых я оказываюсь без четверти два.

Контент в посёлке мы спешили отснять до обеда, до пика самой жары.

Но в целом работать было терпимо: спасала лесная прохлада — съемки проходили в крайней точке посёлка.

Пишу Гору, что на месте.

Через пару минут отъезжают ворота. Он выходит мне навстречу.

Волосы взъерошены, из одежды — только низко сидящие шорты, демонстрирующие резинку от трусов. Трёт глаза. В руках папка.

— Здорова. Ты из постели только что?

— Здоров. Да, — зевает. — Алёнка спит, я с ней на минуту прилёг.

— Как она? Скоро уже?

— Да, ждём. Врач сказал, в любое время может начаться. Пару дней назад были ложные схватки. Алёнка тогда одна была, запаниковала. Короче, все тогда по полной нервяка хапнули. Поэтому пока так — сидит дома под строгим присмотром.

— Понятно.

— Вот доки для приюта. Ксюхе отдай, она их руководству передаст.

«Благотворительный фонд Пушистое счастье...» — пробегаюсь глазами по шапке договора.

— Сотрудничаете с ними? — спрашиваю у Гора.

— Да, Алёнка переводит пожертвования в приют как физлицо… И тут ещё допник по другому договору, уже с «Реголайном». У нас с ними и детским домом общий благотворительный проект. Короче, если интересно, Ксюха тебе на месте всё покажет и расскажет. Сейчас сможешь завезти?

— Да, без проблем. Я на сегодня уже свободен.

— А чё так?

— Контент для соцсетей снимали, весь день под это освободили, но до обеда управились.

— Понятно. Скинешь глянуть потом.

— Без проблем. Ладно, я погнал. Алёнке привет.

— Передам. Давай, пока.

Кидаю документы на пассажирское сиденье и завожу мотор. Вбиваю адрес приюта в навигатор и, моргнув Гору фарами на прощание, трогаюсь.

Внутри всё вибрирует от нарастающего азарта.

Приют находится практически за городом, в бывшей промзоне. Решив проехать через центр, ожидаемо встаю в пробку на центральном мосту, где ремонтируют одну из полос.

В итоге у нужного адреса паркуюсь примерно через час.

Небольшое кирпичное здание с яркой вывеской «Пушистое счастье».

Территория, судя по огороженному забором периметру, довольно большая.

Рядом с центральным входом стоит микроавтобус с табличкой «Дети», чуть поодаль припаркована ещё пара машин.

На входе меня встречает охранник.

— Добрый день! Мне бы документы от спонсоров отдать. Сказали передать через вашего волонтера, Ксению.

Мужик кивает и машет рукой в сторону двора:

— Они на площадке. За административным корпусом.

Иду в указанном направлении.

На зелёном газоне расположилась небольшая группа детей — все примерно младшего школьного возраста. С ними двое пацанов-подростков лет четырнадцати-пятнадцати. И трое взрослых. Одна дама солидного возраста и комплекции

(видимо, наставник из детского дома), молодой мужик лет тридцати, что-то увлечённо втирающий детям, и Мышь.

С одной стороны от Ксюхи восседает дама, а по другую сторону от неё мнутся те самые два подростка: тихо переговариваются между собой и украдкой косятся на Мышь.

Совсем не на кошечек приехали полюбоваться сюда, да, ребята?

Мышь сидит с идеально прямой спиной, внимательно слушает вещающего мужика и делает вид, что не замечает шушуканья сбоку. Дама тем временем, промокнув лоб носовым платком, поворачивается к пацанам, чтобы сделать замечание.

— Знаете, почему ваш приезд так важен? — продолжает представитель приюта. — Нашим кошечкам очень грустно одним. Самое лучшее лекарство для них — это ваше внимание, они обожают играть. Вы сегодня для них — настоящие доктора радости!

— Ребята, — продолжает он, — у нас в приюте есть секретный код супергероев: чтобы животные вас не испугались, мы не кричим и не бегаем. Договорились?

Дети нестройно отвечают: «Дааа».

Стою, прислонившись к стене здания, жду, пока закончится этот супергеройский инструктаж.

— Ну что, готовы к первому заданию? Сейчас мы пойдём в гости в Кошачье королевство. Но помните: кошки — существа гордые и загадочные. Мы не шумим, заходим тихо,

как ниндзя. Договорились?

— Да! — дети уже ерзают, готовые сорваться со своих мест.

— И у меня к вам будет секретное задание: сосчитайте, сколько в комнате трёхцветных кошек. Говорят, они приносят удачу тем, кто на них посмотрит. Натягиваем наши невидимые плащи тишины... и пошли за мной!

Мужчина встает, за ним вскакивает вся детвора, остальные взрослые тоже поднимаются.

Повернув голову, Мышь наконец замечает меня. Смотрю на неё: лёгкие тонкие штанишки, обтягивающая серая маечка, кеды. Волосы собраны в высокий хвост, на лице — ни грамма косметики.

Её саму можно принять за сверстницу тех парней-подростков. Неудивительно, что они проявляют к ней интерес. Тоже мне, юные воздыхатели.

Мышь направляется в мою сторону. Остальная процессия двигается следом.

— Привет, — здоровается она первой, глядя мне прямо в глаза.

— Привет. Документы привёз, — приподнимаю папку.

Киваю в знак приветствия проходящему рядом проводнику в Кошачье королевство. Тот отвечает сдержанным кивком и тут же бросает взгляд на Мышь.

— Документы спонсорские на подпись привезли, — поясняет она ему. — Я тогда чуть позже к вам присоединюсь.

Подростки, поравнявшись со мной, злобно зыркают. Мило улыбаюсь им в ответ. Детишек надо любить, нельзя обижать. Хотя какие они детишки — ростом почти с Мышь, хоть и худые как жерди.

Пока толпа идёт мимо, Ксюха достает телефон и кого-то набирает:

— Марина Петровна, к вам можно сейчас подойти? Да, документы привезли на подпись... — и протягивает ладонь ко мне.

Эээ, нет, моя ты хорошая.

Это что, я сейчас доки отдам и в закат отчалить должен? А как же пообщаться?

Демонстративно завожу руку с папкой за спину. Ксюха удивленно приподнимает бровь, продолжая слушать собеседника на том конце провода.

— Немного попозже подойти? Сейчас важный звонок будет? Да, конечно, хорошо.

Ух, Марина Петровна, я вас уже обожаю!

Завершив звонок, Мышь бросает непонимающий взгляд сначала на меня, потом на спрятанные за спиной документы.

— Расскажешь подробнее? — опять взмахиваю перед ней папкой. — Гор сказал, ты в курсе всех деталей.

— Тебе это правда интересно? — недоверчиво буравит меня глазами.

— Да. Может, я тоже захочу поучаствовать.

— Ну хорошо.

— Может, пройдемся? — предлагаю я. — Марина Петровна всё равно пока занята.

— Да, давай, — она разворачивается в противоположную от здания сторону. — Финансовая помощь приюту от Стрегловых поступает по двум направлениям. Первое — как благотворительный проект. Программа направлена на социализацию детей из детских домов через их взаимодействие с подопечными приюта. Компания «Реголайн» берет на себя расходы по подготовке к таким встречам и оплату труда сотрудников приюта. Ну а также трансфер ребят и другие траты детдома.

— А второе направление?

— Добровольные пожертвования от Алёны Стрегловой, но уже как от физлица.

Подходим к ограждённой забором территории, идём к двери. У входа стоит высокий столб с установленной камерой, а рядом лежит лестница.

— Сегодня камеры устанавливают, — замечает Ксюха. — Видимо, на обед ушли, когда дети приехали, и не убрали за собой. — Открывает дверь ключом.

— Там сейчас ремонт, — указывает она на строение, точь-в-точь как главное здание приюта.

Рядом со входом стоит контейнер для строительного мусора.

За ним виднеются вольеры. Судя по лаю, некоторые из них уже заселены.

— Приют взял в аренду второй корпус. Здесь, если можно так выразиться, будет отделение для собак. Часть вольеров уже возведена, корм и всё необходимое закуплено.

Открывать эту часть пока не планировали, но люди както узнали о расширении и стали привозить к нам всех спасенных и подобранных с улицы. Мы не могли отказать.

— И это всё из личных пожертвований Алёны? — присвистываю я. — Богатая Максу досталась жена.

— Не всё. Аренду на год и ремонт получилось оплатить за счёт средств, собранных на благотворительном вечере «Реголайна». А насчёт всего остального — да, это помощь Алёны. Она так решила распорядиться наследством.

— Почему именно собаки? А не новые места для кошек?

— Возможно, это личное, — Мышь пожимает плечами. — Но это решение Алёны.

— Чье личное?

— Наверное, моё...

Уточнить этот момент мне мешает телефонный звонок.

Ксюха закрывает за нами дверь в «собачье отделение» и идет обратно, попутно объясняя собеседнице, очевидно, той самой Марине Петровне, что за документы привезли.

Пользуясь паузой, уточняю:

— Марина Петровна — это кто?

— Директор приюта. Она же сама ведет бухгалтерию.

— А мужчина, который общался с детьми?

— Дмитрий, наш ветеринар.

Что-то мне совсем не понравилось, какой взгляд бросил на Мышь этот «Дмитрий-наш-ветеринар».

— А двое пацанов? Тоже детдомовские?

— Да, они сопровождающим помогают с детьми.

— То есть они сюда приезжают с разными группами?

— Ну да.

Ох, Мышь, обложили тебя тут по полной...

На крыльце она разворачивается и смотрит на меня — явно готова попрощаться.

А я — нет!

— Я сам документы передам, — заявляю уверенно. — Хочу познакомиться с Мариной Петровной. К тому же заочно я к ней уже проникся симпатией.

Мышь лишь пожимает плечами.

Заходим в здание. Она указывает мне на вторую дверь направо, сама толкает ближайшую и, бросив мне на прощание: «Ну, пока», — скрывается за ней.

Марина Петровна оказывается бойкой пятидесятилетней женщиной, умело раскручивающей меня на сотрудничество. Про таких говорят: проще дать, чем отказать.

К счастью, очередной «очень важный звонок» спасает меня от её цепких рук. Наскоро обменявшись контактами, линяю из кабинета.

Так, с обязательной программой я закончил. Пора переходить к произвольной.

Раз, два, три, четыре, пять... Мышь, я иду тебя искать.

Глава 7
Игнат

Мышь находится сразу — за той же дверью, в которой исчезла перед тем, как бросить в меня прощальными словами.

Одна в комнате. Смотрит задумчиво в приоткрытое окно, пьет чай вприкуску … с сыром.

Усмехаюсь.

Действую быстро, не давая ей возможности сориентироваться.

Подхожу вплотную, прижимая к подоконнику. Толкаюсь в нее.

— Проголодалась, Мышка? — шепчу ей на ухо. Дышу в затылок, обхватив ладонями за талию.

Та давится чаем. Один — один, Мышь.

Толкается локтем, пытаясь ударить меня в живот. Уклоняюсь.

— Ты что творишь? — возмущается моя добыча, пытаясь освободиться. Но я сильнее.

— Проверяю ощущения, — отвечаю я, прикусывая ее за ушко. Вздрагивает.

Втягиваю в себя тонкий аромат цветков вишни на ее коже. Вкусно. Нежно. Сладко.

Мышь дергается, дрожа в моих руках. Охеренно...

Сквозь накрывшую меня пелену похоти слышу глухой удар. И последовавший за ним пронзительный детский рев.

Мышь на мгновение замирает и, вырвавшись из моих рук,

бежит на выход. Бросаюсь за ней следом.

У разделяющего приют забора лежит один из малышей. Держится за ногу, ревет. Рядом эта злосчастная лестница.

Подбегаем к нему.

— Ваня, Ванечка, ты чего? Что случилось? — опускается перед ним на колени Ксюха.

— Я с лестницы упал, — сквозь слезы, заикаясь, произносит он, — там собачки. Я слышал их.

Вижу, как к нам бегут сотрудница детского дома, ветеринар и один из пацанов.

Дмитрий, приземлившись рядом с Мышью, начинает осматривать ногу, осторожно ощупывая ее.

Парнишка морщится от боли, жалобно плачет. Рядом причитает детдомовская дама.

— Вова, ты куда смотрел? — отчитывает она подростка. — Ты должен был проводить его до туалета.

— Так он в туалете был. Мне позвонили просто, я отошел, — оправдывается пацан.

— Надо ехать делать рентген, — выносит свой вердикт ветеринар. — Возможно, перелом.

Парень начинает реветь еще пуще.

— Ваня, ты зачем полез-то?

— Я собачек хотел увидеть. О собачке мечтаю. Немецкой овчарке, — горько всхлипывает парнишка.

Мышь оседает на попу. Смотрит на Ванечку немигающим взглядом.

Бл..ть, у меня и самого ком в горле застревает. С трудом сглатываю.

— Едем в больницу. Любовь Семеновна, я Ваню тогда отвезу, уже после рентгена отзвонюсь вам. Если перелом — его оставят в больнице. — Бережно поднимает парнишку, стараясь не задеть больную ногу.

— Я с вами поеду, — оживает Мышь.

— Хорошо, — бросает на нее взгляд ветеринар. — Давай через процедурную. Надо обезболивающее поставить и лед к ноге приложить.

Дмитрий, держа на руках Ванечку, возвращается быстрым шагом обратно в приют. Идем с Ксюхой рядом. Остальные семенят следом.

В коридоре уже столпилась малышня с одним из пацанов, который, видимо, остался за старшего. Рядом с ними стоит директриса приюта.

— Что там? — бросает она вопрос, как только мы вошли.

— Возможно, перелом, — отвечает ей ветеринар. Марина Петровна беззвучно матерится.

Мышь открывает дверь процедурного кабинета.

— Давайте его мне, — предлагаю перехватить пострадавшего, чтобы Дмитрий смог набрать укол.

— Хорошо, — соглашается тот.

Проделав все манипуляции и приложив лед, собираемся в больницу. Мышь с Ванечкой размещаются на заднем сиденье в машине ветеринара.

— Поеду следом, — сообщаю я ей в приоткрытую дверь авто.

— Зачем?

— Потом домой тебя отвезу.

Не давая ей возразить, иду к своей машине.

В больнице, сделав рентген, определяют перелом лодыжки. Ваню забирают в операционную, минут через пятнадцать привозят с наложенным гипсом и без сознания.

— Ждите, скоро должен прийти в себя. Когда он начнет просыпаться — с ним должен быть кто-то рядом.

Пока Дмитрий оформляет бумаги, стоим с Мышью рядом с каталкой, на которой лежит мальчишка.

Мышь мелко потряхивает.

Ветеринар возвращается к тому моменту, как парнишка начинает приходить в себя.

— Ксюша, езжайте домой. Сейчас нас повезут сдавать анализы, потом сразу в травматологию на третий этаж, а там уже посторонних не пускают.

— Хорошо, — соглашается Мышь. Наклоняется, чтобы на прощание поцеловать Ванечку в лоб.

Глава 8
Игнат

Сидим в моей машине. Молчим.

Мышь с полной апатией в глазах смотрит в окно, крутит свое кольцо на большом пальце. Кольцо широкое, черного цвета, сделано из керамики. Похоже на мужское.

Завожу машину и выезжаю с территории детской больницы.

В тишине, нарушаемой лишь звуком поворотника, катаемся по городу.

— Тебе куда? — спрашиваю ее.

— Домой, наверное, — произносит безжизненным голосом Мышь и снова отворачивается к окну.

Так дело не пойдет.

— Выпьешь?

— Да.

Торможу у ближайшего супермаркета.

— Сиди. Сейчас приду, — выхожу и блокирую двери.

Вернувшись с двумя маленькими бутылками шампанского и коробкой конфет, застаю Мышь в той же позе — созерцающей через автомобильное окно пустую парковку перед магазином. Как увлекательно, бл…ть. Зрелище века.

Открыв бутылку и коробку конфет, передаю ей. Мышь, сделав первый глоток, надкусывает конфету.

— Почему тебя так накрыло?

— Один мой близкий человек тоже мечтал завести собаку — немецкую овчарку.

Жду продолжения истории, но его не следует.

Движемся в сторону центра.

Мышь накачивается алкоголем. Вижу, как ее постепенно начинает отпускать.

Решаю, что надо где-то припарковаться. В моей машине

тонированные стекла, но все равно хочу найти уединенное место, без мельтешения людей и машин.

— Адрес скажи свой, — прошу ее. Та называет.

Да уж, район так себе. Но там много пустырей, заросших деревьями. Решаю встать где-нибудь там.

Место находится недалеко от ее дома.

Я, конечно, особо не рассчитываю, что к себе пригласит. Сегодняшняя ситуация ее нормально так скрутила.

— Ты одна живешь?

— Да.

— Снимаешь?

— Нет.

Ну вот и поговорили.

Молчит, смотрит на небольшое деревце, у которого запарковались.

Делает очередной глоток. Капля шампанского стекает по подбородку.

Ловлю ее указательным пальцем.

Мышь даже не шарахается, просто прикрывает глаза и шумно выдыхает.

Медленно слизываю шампанское со своего пальца.

Ксюха поворачивает голову и смотрит на меня.

Возвращаю палец обратно и толкаю его в её приоткрытый рот. Мышь, глядя мне в глаза, начинает посасывать его. Мой внутренний предохранитель летит к херам. Меня подрывает!

Отстегнув ремень безопасности, наклоняюсь к ней, нави-

сая сверху. Забираюсь свободной ладонью под майку. Кожа горячая. Сдвинув чашку лифчика, сжимаю ее мягкую грудь. Большим пальцем начинаю массировать сосок. Ксюха тихо стонет, выпустив мой палец изо рта.

Отодвинув свое сиденье максимально назад, отстегиваю Мышь и пересаживаю к себе на колени. Жадно целую, всасываю ее губы. Та робко отвечает, цепляясь за мои плечи. Задираю майку вместе с лифчиком вверх, оголяя грудь.

Оторвавшись от сладких губ, прохожусь языком по ложбинке между ее круглыми сиськами-яблочками с нежно-розовыми сосками. Свожу их вместе. Кусаю сосок, сразу зализывая его. Вторую сисечку тоже не обделяю вниманием.

Мышь постанывает. Чуть ли не хнычет, требуя разрядки.

Расстегиваю пуговицу на ее брюках, спускаю молнию вниз. Ныряю ладонью к ней в трусики. У Мыши там мягкий пушок. Неожиданно. Наглаживаю его, смакуя новые, дико заводящие меня ощущения.

Скольжу ниже, туда, где уже все горит. Нащупав клитор, растираю его средним пальцем. Мышь, окончательно срывается, начинает сама ловить темп и тереться о мою руку.

Распрямив ладонь, размазываю влагу по ее губам. Мышка очень мокрая. Насквозь.

Чувствую, что она уже на грани. Сжимаю узелок клитора и скручиваю его, натирая сверху большим пальцем.

Ксюха отлетает. Всхлипывая, падает головой мне на плечо, тяжело дыша.

Ширинку распирает. Я тоже хочу разрядки. Кладу ее маленькую ладошку на свой бугор, вдавливая в себя.

Мышь резко распахивает глаза и удивленно озирается.

В следующее мгновение слетает с моих коленей, не особо расторопно возвращаясь на пассажирское сиденье. Приподнимает попу и суетно застегивает брюки, дергает вниз майку вместе с лифчиком.

Хватает с передней панели свою сумочку и поворачивается ко мне:

— Не ходи за мной.

И пулей вылетает из машины, громко хлопнув дверью.

Смотрю вслед ее удаляющейся фигуре. Провожаю взглядом, пока та не скрывается в своем дворе.

Охренеть!

А мне что делать? Дрочить?

Матерясь сквозь зубы, поправляю свой адский стояк в штанах.

Опускаю голову на руль. Подношу пальцы, побывавшие в Ксюхе, к носу. Втягиваю в себя пряный запах. Член болезненно дергается.

— Ну, пизд..ц тебе, Мышь…

Глава 9

Утро нового дня встречает пением птиц и… головной болью. Вчера я выпила маленькую бутылку шампанского — наверное, это равно по объему всего одному бокалу.

Но если учесть, что я практически не пью, для похмелья

этого оказалось достаточно. Хотя, возможно, алкоголь здесь совершенно ни при чем.

Иду на кухню, чтобы запить таблетку водой. Кошка трется о мои ноги и выпрашивающе мяукает. Насыпаю ей корм.

Смотрю в окно.

Плюс старых районов в том, что здесь очень много зелени.

Зимой деревья, запорошенные снегом, выглядят сказочно, а ночью свет уличных фонарей добавляет им новогоднего волшебства.

Летом же неприглядность старых домов, требующих капитального ремонта, компенсируется сочным цветом густой листвы.

Я видела наш дом на старых бабушкинских фотографиях, когда они заезжали сюда. Этот район был только построен — дедушке как раз дали квартиру от завода.

И вот на снимке они стоят в обнимку, молодые и счастливые.

Деревья тогда были еще маленькие, высаженные к началу заселения первых жильцов, чтобы хоть как-то озеленить еще один возникший в черте города островок урбанизации. На этом фото они выглядели лысыми и какими-то неказистыми, но красоту общей картинки выправляли новые, свежепокрашенные дома.

Сейчас же, спустя несколько десятилетий, здания потеряли свой лоск, краска выцвела и местами сошла. Зато деревья набрали силу, стали высокими, массивными, с пышными

кронами. Теперь уже они компенсируют обветшалость фасадов.

Жизнь никогда не оставляет пустоты, сохраняя баланс. Таков он — закон компенсации.

Единственный минус моего жилья в том, что окна квартиры располагаются прямо над входом в подъезд. Здесь же, внизу, обустроены лавочки, на которых постоянно собираются либо бабушки, либо местная молодежь.

Они словно мухи и комары, поделившие между собой летнее время. Бабули оккупируют сидячие места утром и днем, а вечер — черед молодежи. И те, как комары, своими шумными гулянками и пьяными разборками пьют кровь местным жителям и, зачастую, бывают очень назойливыми.

Завариваю себе растворимый кофе. Сделав первый обжигающий глоток, беру в руки телефон, чтобы отправить смс:

«К: Как дела?)»

«А: Пока не родила)»

Отправляю подмигивающий смайлик. Наш стандартный утренний обмен сообщениями в последнее время.

Дочь Аленки, как истинная леди и прекрасная представительница своего пола, уже несколько раз в последний момент меняла свое решение, пугая будущую мать ложными схватками.

Поэтому нам остается только ждать, когда маленькая капризная дама все же решит появиться на свет.

Все близкие этого очень ждут. Да и сама девочка, очевид-

но, чего-то ждет.

Может быть, дождя?

Справившись о состоянии подруги, решаю приготовить завтрак. Ставлю на плиту молоко и достаю из шкафа геркулесовую крупу. Мама всегда готовит своему мужу овсянку после его субботних загулов.

Стараюсь механическими действиями прогнать воспоминания о вчерашнем вечере. Но их поток настолько силен, что ему удается пробить брешь в моей защите.

Вчера я сбежала от Игната, от тех эмоций, которые он во мне пробудил. Все это стало для меня… потрясением. Шокирующим, резким. Но впустить их в себя — значит перечеркнуть прошлое, предать другого...

Те острые ощущения пьянящего наслаждения и эйфории, сейчас, при свете нового дня, отравленные чувством вины и стыда, отзываются лишь горечью на языке.

Ситуация с Ванечкой стала для меня оглушающим ударом. Я чувствовала, что задыхаюсь, стараясь жадно хватать воздух.

Я была полностью дезориентирована, а воспоминания вспышками ослепляли.

Кадры из прошлого вновь заставляли сердце кровоточить, а ощущение беспомощности снова топило меня. В голове набатом застучал вопрос, который я задавала себе сотни раз: «А что, если бы?..» Но ведь у судьбы нет сослагательного наклонения.

И все же: а что, если бы?..

Бесконечными вечерами я билась над ответом, без сил лежа на полу в своей комнате и глотая слезы. Сжимала ладонь зубами, кусала ее, чтобы не издавать громких звуков и не напугать бабушку, которая по обыкновению сидела в гостиной перед телевизором. Она тогда еще была жива, хотя старческое сердце уже подводило.

Позавтракав, сажусь за работу. Разбираю сообщения и накопившуюся почту. Где-то на периферии сознания все еще звенят воспоминания о вчерашнем вечере, но я блокирую их и прячу — в первую очередь от самой себя.

Кирилл накидал новых тем для канала и предложил их обсудить. От идеи готовить выпуск про интимную жизнь обезьян мы всё же отказались. Поначалу он знатно впечатлился романтическими повадками и выдающейся анатомией некоторых приматов, но потом все же согласился, что наш проект пока не готов конкурировать с передачами в категории восемнадцать плюс.

Да и у его отца, который оплачивает мою работу и следит за каналом сына, возникли бы некоторые вопросики. Как-то не хочется объяснять главному инвестору, почему его бюджеты уходят на детальный разбор чужих брачных игр.

Параллельно общаюсь с салоном красоты. Помимо запланированных публикаций в соцсетях, управляющая накидывает новые идеи.

Лето — период отпусков, поэтому они хотят запустить

предложение для новых клиентов: скидку на сахарную депиляцию нескольких зон. Постоянные клиенты этого салона почему-то предпочитают шугаринг воску, поэтому акцию решили сделать именно на него.

Также управляющая написала, что они взяли еще одного визажиста:

— Ксюша, наш новый мастер, Даша, — племянница нашей собственницы. Девочка с образованием, талантливая. Но портфолио у нее больше творческое, чем коммерческое, поэтому нужно пригласить девочек, которые бы согласились побыть моделями для начинающего мастера.

— Да, хорошо, сделаем.

Управляющая добавляет:

— Сама приезжай, тоже тебя накрасим. На свидание)

Обещаю, что заеду к ним на неделе сделать несколько свежих фото для соцсетей, и начинаю готовить посты.

Свидание. Хм... И снова мысли возвращаются к Игнату.

Его жесткие губы, наглые руки, пошлое дыхание. Да, именно пошлое. Мужчины с большим сексуальным опытом именно так и дышат — шумно, тяжело, нашептывая своей жертве в ухо, как им с ней хорошо. Тихий чувственный мужской голос запускает волну мурашек, которая, прокатившись по всему женскому телу, приближает оргазм.

Давно доказано, что оргазм женщины начинается с головы. И такие, как Игнат, прекрасно это знают. Очередная «блядская» настройка любого ходока.

Вся их мажорская тусовка, до встречи Матвея с Милой и Гордея с Аленой, славилась своими похождениями. Об этом постоянно шептались девчонки в туалетах университета, делясь интимными подробностями и совершенно не стесняясь случайных свидетелей.

Вот что значит хороший товар, раз его нахваливают через сарафанное радио.

И всё я прекрасно понимаю. Но взгляд сам периодически падает на телефон. Жду. Не знаю чего… Сообщения? Звонка? Телефон молчит.

Задумавшись над формулировкой для поста, поднимаю глаза к окну.

Там, на подоконнике, солнечные лучи мягко подсвечивает узоры небольшой советской вазы из муранского стекла.

Раньше каждое лето ее неизменно украшали ромашки, которые мы собирали в саду у бабушки.

Нужно съездить туда.

Глава 10

Игнат

Смотрю на здание приюта. Что я здесь делаю? Да хер его знает.

Пару дней назад, когда Мышь кинула меня, демонстративно хлопнув дверью моей машины, хотелось догнать её и проорать прямо в лицо, что со мной так не поступают.

Не поступали. Не кидали меня. Никогда. Скорее наоборот.

Она же умудрилась провернуть это дважды.

Не знаю, как она завершила тот вечер, но для меня он закончился тем, чего со мной не случалось лет с шестнадцати — в полном одиночестве и с диким стояком.

Справляться с этим состоянием пришлось проверенным пубертатными годами методом — с помощью правой руки.

Спасибо тебе, Мышь, за рукоблудно-ностальгический вечер.

Конечно, я мог бы вызвонить одну из своих девчонок, но… Нет.

Устранять проблему временной затычкой — не вариант. Хотя у меня уже подгорало.

Да, Ксюха не узнает. Да и не должно у неё быть ко мне претензий. С чего бы? Никаких обязательств перед ней нет.

Но топтаться грязными ногами там, где ещё даже не постелили — ну… такое себе.

Хочу ли я с Ксюхой чего-то большего, чем просто уложить её на лопатки? Пока не готов ответить.

Уж слишком она сложная.

Но расковырять её хочется до безумия. Снимать слой за слоем…

Я ведь раньше её вообще не замечал. Обратил внимание, только когда она начала появляться в доме Стрегловых.

Помню, как впервые столкнулся с ней у друзей. Мышь была в какой-то безразмерной кофте, скрывающей фигуру.

Алёнка тогда, перехватив мой пренебрежительный

взгляд, позже выщепила меня в коридоре: «Даже не думай сказать в её адрес хоть одно обидное слово!»

Что в этой Мыши такого, раз любимая женщина моего друга так дорожит их дружбой?

Что она в ней разглядела, чего не видят другие?

Мне хотелось это понять.

Я наблюдал. Сначала — чтобы раскусить, что это за чудесный человек, раз за неё так вцепилась Алёнка, а потом… просто смотрел.

Я никогда не видел Мышь заискивающей, стремящейся кому-то понравиться или под кого-то прогнуться.

До Алёнки она ни с кем особо не общалась, всегда держалась особняком. Независимая.

Как человек, который точно знает свой путь.

Спусковым крючком для меня стала её фраза: «Если я захочу…».

Ксюха никогда раньше не проявляла ко моей персоне интереса, да и те слова, скорее всего, были просто отбитой подачей на мой выпад.

Но крючок я заглотил.

А может, только и ждал хоть какого-то сигнала от этой замороженной девицы?

Понимал же, что пробиться через возведённую ей толщу льда вряд ли получится.

Да и нужно ли мне это было?

А теперь, когда лёд начал крошиться, я с каким-то несвой-

ственным мне рвением хочу колоть его дальше.

Сегодня приют принимает ребят из детдома. Они уже приехали, автобус стоит на парковке.

Значит, Ксюха тоже здесь.

Откуда я знаю? Мне звонила моя обожаемая женщина — Марина Петровна, директриса. Я дал ей свои контакты в прошлый раз.

«Игнатушка...», — начала она разговор. М-да... Она вообще знает, кто я?

Думаю, знает, эта дама цепкая и дотошная. Но это и к лучшему. Глядя на то, какая репутация у приюта и в каких условиях содержатся животные, дело своё она уважает. Я навёл справки об этом месте.

Ну да ладно, пусть зовёт как хочет. Хотя бы так, а не как моя матушка. Спасибо, конечно, бате за фамилию, удружил. Но это мелочи, отца я ценю и уважаю.

В ходе разговора директриса ненавязчиво пригласила в приют, к ним в гости, очевидно разглядев во мне заинтересованного и сердобольного спонсора.

Против домашних животных я ничего не имею. Но меня сейчас больше интересуют не кошки, а Мыши.

Точнее, одна конкретная Мышь.

Когда я вскользь спросил про график их работы и посещений, Мариночка Петровна также любезно поведала, в какие дни приезжают детдомовцы, добавив, что «Ксюшечка» всегда на подхвате. Я до этого мимоходом оборонил, что

с «Ксюшечкой» и Алёной Стрегловой, одним из спонсоров приюта, мы учимся вместе.

Знаю я и то, что самой директрисы сегодня здесь не будет. Мы вообще расстались по телефону чуть ли не лучшими друзьями. Определённо, у этой женщины талант.

Я не планировал сюда ехать, до следующей встречи оставалось всего пара свободных часов.

Быстро перекусил в центре и зачем-то рванул сюда, не анализируя и не оценивая свой поступок. Колёса сами повезли.

Судя по таймингу прошлого визита, детишки сейчас в своих невидимых плащах тишины проводят время в «Кошачьем королевстве». Как бы Мышь оттуда вызволить?

Киваю на входе охраннику, улыбаюсь, будто мы с ним сто лет знакомы:

— Мне Ксения нужна, волонтер ваш.

Пропускает без лишних слов.

Захожу внутрь, пытаясь сориентироваться, где тут проходят терапевтические сеансы социальной адаптации.

Здание одноэтажное, но довольно большое, с лабиринтом коридоров. Пройдя несколько метров, сворачиваю направо. Останавливаюсь у технического кармана — решаю, что это будет моим местом тактической дислокации.

Достаю телефон. Может, всё-таки набрать её?

Но Мышь, будто услышав мой внутренний зов, выходит из соседней двери и направляется в мою сторону.

Прячусь.

Когда она равняется со мной, резко перехватываю её за руку, затягиваю в нишу и жестко фиксирую за талию.

— Попалась, Мышь, — усмехаюсь я и тут же впиваюсь в её губы, жадно покусывая их.

«Мышь, не сопротивляйся, этот уровень в игре мы уже прошли», — мысленно посылаю ей сигнал.

Добыча, явно не ожидавшая ловушки, не сразу понимает, что происходит, и поначалу просто позволяет себя целовать.

— Отвечай мне, — командую уже вслух, отрываясь на секунду.

— Ммм, Игнат… здесь же камеры… — пытается протестовать Ксюха, стуча кулачками мне в грудь.

— Незачем направлять камеру на технический карман, — парирую я.

Прижимаю её ещё ближе, практически впечатываю в себя.

Одной рукой фиксирую за затылок, второй стискиваю попу.

Настойчиво, глубоко целую, сминая её сопротивление.

Ксюха вырывается, но как-то вяло. Держу крепко. Зацеловываю.

Я уже понял: ломать её лёд пока получается только так.

И её начинает затягивать. Маленький язычок Мыши, будто стесняясь, робко отвечает на мой напор. Даааа!..

Сладкий, интимный аромат её духов заполняет лёгкие.

Какая же она всё-таки съедобная. Ммм…

Не зря приехал.

Глава 11
Игнат

Вот это облом!

Жестокий. Досадный. Очередной.

Только Мышь перестала трепыхаться в моих руках и начала робко, до умопомрачения нежно отвечать на мой напор, как в коридоре раздался скрип открываемой двери.

Заунывный, протяжный. С дверными петлями у них, оказывается, беда.

Получается, рановато я хвалил Мариночку Петровну?

Следом за неприятным, режущим слух звуком послышались тяжелые шаги по скрипучему полу.

Мля-я-я…

Ну всё, теперь точно надо отпускать свою добычу.

Ксюха же опомнилась, лишь когда совсем рядом хлопнула вторая дверь.

Совсем забылась девочка? Лед оттаял, Мышку затопило?

Она отпрянула от меня так резко, будто её шарахнуло оголенным проводом. Рванула из технического кармана, на ходу судорожно заправляя выбившиеся светло-русые пряди обратно в хвост.

— Ксюшенька, там мешки с наполнителем привезли, — раздался из коридора зычный женский голос. — Дмитрий ушел помочь разгрузить. А ты чего тут, а не с детишками?

Считаю про себя до пяти и, поправив футболку и брюки

(Мышь, мне решительно не нравится эта традиция), выхожу из полумрака ниши.

Натягиваю на рожу самый невозмутимый вид.

Ну а что? Может, меня просто привлекают маленькие темные пространства?

Хотя если поставить нас с Ксюхой вместе, причина моей внезапной клаустрофилии становится понятна.

Рядом с Мышью стоит пожилая, полная тетечка. Стрельнув глазами по мне, потом по Ксюхе, потом снова по мне, женщина расплывается в понимающей улыбке.

На моем лице расцветает ответная улыбочка, подмигиваю ей.

Та ухмыляется еще шире.

Ксюху же заливает пунцовая краска.

— О, молодой человек, а вы Ксюшин друг? — с места в карьер бросается моя новая знакомая. — Помощь нужна ваша. Там машина с товарами от зоомагазина приехала, разгрузить нужно. Поможете? Меня, кстати, тетя Маша зовут, — добавляет эта возрастная кокетка.

— Помогу, почему нет, — усмехаюсь, перехватив панический, почти умоляющий взгляд Мыши.

Ты чего, надеешься меня уже спровадить? Я же только приехал.

— Игнат, — представляюсь своей собеседнице.

Взяв руководство в свои руки, тетя Маша ведет меня на выход.

У крыльца здания ветеринар и охранник разгружают небольшую газель.

Здороваюсь с Дмитрием. Взгляд его, конечно, ничего не выражает, но причина моего появления здесь ему, думаю, понятна.

Подхватываю одну из коробок и иду за ветеринаром.

Предусмотрительная тетя Маша уже держит открытой дверь комнаты, которая, видимо, служит у них складом.

Заходим и громоздим коробки в дальнем углу.

Перетаскав больше десяти штук, ставлю последнюю и выхожу в коридор. Дмитрий уже вернулся к себе.

Тетя Маша закрывает дверь на ключ и рассыпается в благодарностях.

— Подскажите, а где у вас здесь руки помыть можно? — уточняю я, стряхивая с брюк пыль.

— Прямо по коридору, предпоследняя дверь справа, — улыбается она.

Мило попрощавшись с ней, иду освежиться.

Бежевая плитка советских времен, тусклый свет над раковиной и хлипкая щеколда вместо замка.

Марина Петровна, ну ё-мое, ну что такое?

Но надо признать, в туалете чисто и пахнет приятным освежителем.

Закончив дела, выхожу искать свою Мышь.

У меня есть еще минут двадцать, потом надо лететь на встречу.

Прохожу мимо одной из дверей. Судя по шуму и гаму, доносящимся оттуда, максимальная концентрация детей сосредоточена именно там.

Заглядываю внутрь.

Комната похожа на огромную игровую для кошаков: настенные комплексы, лесенки, домики, когтеточки.

Ксюха возится с малышней.

Наставница, которая была с ними в прошлый раз, сидит на небольшом, укрытом пледом диване и лениво следит за ребятами.

Двое парней-подростков, один из которых в прошлый раз проглядел Ванечку, расположились на подоконнике, залипнув в телефонах.

Малышня, разбившись на группки, увлеченно пытается что-то собрать, периодически ссорясь и выхватывая детали друг у друга.

Ксюха ловко разруливает эти стычки, готовые перерасти в слезные баталии.

Опустившись перед мелкими на колени, она отвлекает капризных задир.

— Ребята, мы с вами собираем новые интерактивные кормушки-лабиринты, — терпеливо объясняет Мышь. — Кто знает, зачем они нужны домашним хищникам?

— Чтобы они не скучали! — звонко выкрикивает худенькая девочка со смешными косичками.

— Точно, Лиза. — Ксюха улыбается и слегка гладит её по

макушке.

С ними она совсем другая.

Еще одна грань моей Мыши.

Залипаю на ней.

— В замкнутом пространстве у кошек угасают охотничьи инстинкты, — со знанием дела продолжает она. — Они становятся сонливыми и медлительными, от этого могут даже заболеть. А такие лабиринты заставляют их думать, караулить, добывать себе еду лапками. Это для них как компьютерная игра, только полезная.

Подхожу ближе, встаю прямо у неё за спиной, внимательно слушая. Дети настолько увлечены процессом, что даже не смотрят в мою сторону.

— Сейчас мы положим туда лакомства и пригласим кошек...

Делаю еще шаг вперед. К ней. Заметив движение сзади, Ксюха резко оборачивается и впечатывается лбом в ребро моего телефона, который у меня в руках. Я даже среагировать не успеваю.

— Ай! Мышкин, ты зачем подкрадываешься? — она тут же прижимает ладонь к ушибленному месту.

Подростки на подоконнике отрываются от экранов.

Один из них, видимо, быстро переварив информацию в своей башке, начинает ржать. Громко так, запрокинув голову.

Мелкие, не понимая, в чем соль, тоже начинают глупо

улыбаться.

— Ты чё, реально Мышкин? — ну всё, сейчас, очевидно, последует какая-то шутка. Давай, мочи, мальчик. — И чё ты вообще забыл с такой фамилией в кошачьем приюте?

Ха. Очень смешно.

—Пришёл сдаваться врагам? — не унимается начинающий стендапер.

Мля-я-я…

Я подобных шуток про свою фамилию лет с тринадцати не слышал — как раз с тех пор, как научился жестко раздавать ответку за каждый такой выпад.

Мало кто зовет меня по фамилии, не вяжется она со мной.

Наставница, Любовь Семёновна, неодобрительно качает головой, хмуро зыркая на малолетних юмористов.

Ксюха, потирая лоб, смотрит на меня виновато.

Сама пострадала, а взглядом извиняется. Дурная.

— Прости. Не хотел. Больно?

— Да нет... Терпимо.

Аккуратно трогаю её ушиб. Шишки вроде быть не должно.

— Я попрощаться зашел.

— А, да... Пока. — Мышь, мазнув по мне взглядом, смущенно опускает глаза.

— Я наберу тебя.

Она молчит. Ну ладно. Пусть так. Пока так.

Прищурившись, бросаю на пацанов один короткий, но

очень многообещающий взгляд.

Ржач на подоконнике стихает, они лишь ревниво и как-то натужно скалятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.